

Варез разглядел эмблему в руке Рэйна — да, она была ему до боли знакома.

— А я-то думал, кто это. Как же вы, призраки, любите появляться там, где вас не ждут, — он впился взглядом в Рэйна, даже не пытаясь скрыть холодный, острый блеск в глазах. — Охотники из Зала Охоты на Демонов.

Все служащие Храма носили значок в виде четырехконечной звезды на ветви апельсинового дерева — так называемую эмблему Храма, или Святую печать. Материал и цвет эмблемы указывали на статус владельца.

Обычно существовало пять уровней. Низший — из дубового дерева: её давали каждому новообращенному сразу после присяги на верность Храму.

Четвертый уровень — керамическая эмблема. Её носили Пастыри-Воины, уже имевшие некоторый стаж служения.

Третий — из черного железа, для дьяконов, отдавших Храму долгие годы. Второй — из бронзы; обладателями таких чаще всего были уважаемые региональные священники.

Наконец, высший, первый уровень — серебряная эмблема. Всего в Храме насчитывалось лишь двенадцать таких знаков, и право носить их имели только члены Кардинальского совета.

Однако Храм выдавал и редкие эмблемы из особых материалов. Например, та, что была в руках у Рэйна — из черного обсидиана, угольно-черная. Владельцы такой эмблемы были исполнительными агентами Зала Охоты на Демонов.

История Зала Охоты на Демонов восходила к событиям более чем тысячелетней давности, к первой Долгой Зиме.

Во время Долгой Зимы равновесие между светом и тьмой рушилось, и силы тьмы постепенно начинали подавлять свет. Чтобы противостоять порождениям тьмы, Храм основал Легион Охотников на Демонов.

Члены этого легиона называли себя охотниками на демонов. Беззаветно преданные Храму, они были бесстрашными воинами, готовыми пожертвовать собой ради высшего блага. Облаченные в длинные плащи, с клинками за спиной и жезлами света в руках, они скитались по бескрайней тьме, сражаясь со всякой нечистью до самого конца.

Когда первая Долгая Зима закончилась, из тысяч охотников в живых остались лишь несколько десятков.

В той войне против тьмы они пролили почти всю свою кровь до последней капли. И хотя их плоть истлела, их подвиги и самопожертвование навсегда остались в памяти людей. Им воздвигали памятники, слагали гимны и увековечивали их славу.

Но самих охотников земная слава не заботила. Они всегда скрывали лица под широкими капюшонами или масками, а расправившись с нечистью, молча уходили в сторону следующего поля битвы.

Никто не знал их лиц — ведь они не искали благодарности от мира. Чаще всего люди видели лишь их спины, уходящие в неизвестность. Со временем их черные пропитанные дождем плащи стали их отличительным знаком и символом.

Хотя Долгая Зима, погружавшая мир во тьму, рано или поздно заканчивалась, и наступала новая весна, за светом всегда таилась тень. Зло так и не исчезло с этой земли до конца.

Позже Легион Охотников был преобразован в Зал Охоты на Демонов. Люди все еще нуждались в них — в тех стражах, что молчаливо охраняли справедливость в ночи.

Храм дал им новое название — Ночные Рыцари, но люди охотнее пользовались старым, древним прозвищем: Охотники.

Воспоминания о том, как охотники не раз загоняли его в тупик, всплыли в сознании Вареза, словно открылась крышка давно запылившейся шкатулки. Спустя столько лет, встретив охотника вновь, он снова ощутил то же удушающее давление.

— Иногда мне кажется, что вы, охотники на демонов, и есть настоящие демоны, — произнес Варез.

И это было правдой. В подчинении Храма находилось несколько силовых структур. По общей численности Зал Охоты на Демонов из-за своей малочисленности занимал лишь последнее место, но именно их боялись больше всего.

Черно-белые ордера на арест, выпускаемые Залом, были кошмаром для любого служителя культа. Если эти люди объявляли кого-то еретиком, это означало начало бесконечной охоты.

Они не были мягкосердечными Пастырями-Воинами или галантными рыцарями Храма — с еретиками они обходились жестоко и решительно. Само существование этих вечно скитающихся во тьме охотников держало всех в страхе, заставляя следить за своими силами, соблюдать церковные законы и не переступать черту.

Никто не знал, следят ли за ним чьи-то глаза из тени и не появится ли охотник рядом, приняв любой облик. Как сейчас — перед Варезом возник Рэйн.

— Ты не первый, кто это говорит, — ответил Рэйн. — Включая нас самих. Мой наставник в Зале Охоты на Демонов первым делом научил меня: чтобы победить демона, нужно самому стать демоном.

Да, в этой войне доброта, мягкость, милосердие и благородство были слабостями, которые могли привести к поражению или смерти. Поэтому они были обязаны быть беспощадными и холодными.

— Ты хоть понимаешь, где находишься? — прищурившись, спросил Варез. — Это Великое Герцогство Андо. Ты, вооруженный агент Храма, появился здесь — не боишься навлечь на себя неприятности?

Великое Герцогство Андо располагалось в самом центре земель Звездного Диска. Оно было крошечным: всего один главный город и несколько поселений вокруг. Однако его географическое положение было уникальным: оно находилось на стыке Святой Сияющей Федерации, Северного Двора и Империи Овила.

Десятилетия назад правитель Андо, Великий Герцог Лейсен, посмотрев на трех соседей-гигантов, мудро выбрал путь нейтралитета. И это устраивало всех троих: несмотря на взаимную вражду, им все же нужно было торговать, и такая буферная зона была выгодна каждому.

Так, под предводительством Великого Герцога Лейсена в 1164 году по новому летоисчислению в городе Андо было подписано Лейсенское соглашение четырех сторон. В нем закреплялся статус постоянного нейтралитета Андо, запрет на союз с кем-либо из соседей, свобода рынка и передвижения, а также роспуск армии — оставалась лишь городская стража.

Но самым важным был последний пункт: ни военные, ни политические представители трех держав не имели права ступить на территорию Андо. Появление Рэйна означало нарушение этого соглашения.

Поняв намек Вареза, Рэйн лишь хмыкнул:

— Разве мы, охотники, не созданы специально для такой грязной работы? Там, где не могут пройти рыцарские ордена, проходим мы. Если действовать быстро и хорошо замести следы, никто и не узнает, что мы здесь были.

Лицо Вареза заметно дернулось. Он забыл, что охотники именно такие люди.

— Ты пришел один? — спросил он.

По его опыту прошлых столкновений, охотники не жаловали героев-одиночек: они ценили эффективность и всегда работали группами по три-пять человек, прикрывая друг друга.

— Думаю, одного меня хватит, чтобы с тобой разделаться. К тому же я не хочу, чтобы кто-то еще вмешивался, — Рэйн не спеша достал из кармана оранжевую конфету и проглотил её. — Возможно, ты не знаешь, но я ждал этого дня очень долго. Я должен поймать тебя своими руками.

<http://bllate.org/book/21053/2141008>